

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 81'23'27

ББК 81.003

Т 41

DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-97-102

КОНЦЕПТ «СТАРОСТЬ» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОЙ КАРТИНЕ МИРА (НА ПРИМЕРЕ ЛЕЗГИНСКИХ И НЕМЕЦКИХ ПОСЛОВИЦ)

(Рецензирована)

Зухра Играмудиновна ТИМИРОВА

Дагестанский государственный университет народного хозяйства, Махачкала, Россия

mirimova_1303@mail.ru

Аннотация. Выявляются и анализируются пословицы и поговорки, отражающие концепт «старость» в немецкой и лезгинской лингвокультурах. Изучение человека — его сущности, внешнего облика, внутреннего мира, менталитета и т.д. — всегда имело важное значение в лингвистике, культурологии и лингвокультурологии. Паремиологические единицы всегда обращены на субъект, и в статье предпринимается попытка исследовать паремиологические единицы разнотемных языков с концептом «старость» на материале пословиц и поговорок. Цель — выявление общих и разных составляющих концепта «старость» в немецкой и лезгинской лингвокультурах. В результате на основе методов сплошной выборки, сравнительно-сопоставительного семантического и лингвокультурного анализа было выявлено, что паремиологические единицы с концептом «старость» имеют как положительное, так и отрицательное значение.

Ключевые слова: пословицы, фразеологические единицы, возраст человека, национальная специфика, ценностная картина мира, образные выражения, народный опыт.

Для цитирования: Тимирова З. И. Концепт «старость» во фразеологической картине мира (на материале лезгинских и немецких пословиц // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. 2024. Вып. 2 (337). С. 97–102. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-97-102.

ORIGINAL RESEARCH PAPER

THE CONCEPT OF "OLD AGE" IN THE PHRASEOLOGICAL PICTURE OF THE WORLD (BASED ON THE LEZGI AND GERMAN PROVERBS)

(Reviewed)

Zukhra I. TIMIROVA

Dagestan State University of National Economy, Makhachkala, Russia

mirimova_1303@mail.ru

Abstract. The article identifies and analyzes proverbs and sayings that reflect the concept of "old age" in German and Lezgin linguistic cultures. The study of a person: their essence, appearance, inner world, mentality, etc. has always played an important role in linguistics, cultural studies and linguoculturology. Paremiological units are always addressed to the subject, and this article makes an attempt to explore the paremiological units of different systems of languages with the concept of "old age" using the material of proverbs and sayings. The article aims to identify common and different components of the concept of "old age" in German and Lezgin linguistic cultures. As a result, based on continuous sampling methods, comparative semantic and linguocultural analysis, it was revealed that paremiological units of the concept of "old age" have both positive and negative meanings.

Keywords: proverbs, phraseological units, human age, national specifics, value picture of the world, figurative expressions, national experience.

For citation: Timirova Z. I. The concept of “old age” in the phraseological picture of the world (based on the Lezgi and German proverbs) // Bulletin of Adyghe State University, Ser.: Philology and Art Criticism, 2024. No. 2 (337). P. 97–102. DOI: 10.53598/2410-3489-2024-2-337-97-102.

Введение

Исследование посвящено выявлению особенностей фразеологических единиц с концептом «старость» в лезгинском и немецком языках. Изучение человека — его сущности, внешнего облика, внутреннего мира, менталитета и т.д. всегда имело важное значение в лингвистике, культурологии и лингвокультурологии. Согласно Сепиру Уорфу, речь человека воспринимается как обычное явление в нашей обыденной жизни. Может показаться, что говорение также естественно, как и навык ходьбы для человека. Однако, если проанализировать, сравнить, то увидим, что это совсем разные процессы. Начальные этапы процесса обучения ходьбе и процесса освоения речи сильно отличаются. Ходьба — врожденная, биологическая функция человека. Что касается языка, то для того, чтобы человек заговорил, необходимо общество, которое приобщит его к своим традициям. Если человек будет расти и развиваться вне общества, то он не сможет научиться говорить, т.е. формулировать свои мысли согласно системе определенного общества [1].

До 70-х годов XX века фразеология лезгинского языка не являлась объектом специальных исследований. Однако, к этому времени было собрано большое количество эмпирического материала, появились научные статьи, исследующие различные аспекты фразеологии лезгинского языка [2].

Из важных и фундаментальных исследований по фразеологии в немецкой лингвистике можно выделить труд Фридриха Зейлера «Немецкая фразеология». Он не просто показал большое фразеологическое богатство немецкого языка, но и проанализировал структуру и семантику основных категорий фразеологии — пословиц, поговорок, парных сочетаний, а также этимологию их возникновения в языке. Зейлер, как он сам выразился, «поднимал целину», создавая этот значимый труд [3].

Материалы и методы

В работе использовались сравнительно-сопоставительный, семантический и лингвокультурный, описательный методы, а также обобщение и наблюдение. Материалом послужили пословицы, извлеченные из немецких и лезгинских паремий-логических сборников методом сплошной выборки.

Обсуждение

В языке на протяжении многих веков собираются лучшие примеры народного опыта, которые выражаются в емкой форме фразеологизмов. Существует множество определений понятия «фразеологизм».

Лингвисты не пришли к единому мнению о том, какие единицы должны рассматриваться фразеологией. «На международном уровне используются такие термины, как фразеологизм и идиома, которые понимаются как синонимы. Другие варианты включают поговорки и пословицы» [4]. Фразеологизмы представляет собой устойчивые сочетания с тем или иным сдвигом значения (он ясно обнаруживается при сравнении с теми же словами вне рамок данного сочетания) [5]. Среди устойчивых сочетаний выделяются используемые в качестве целых предложений, сюда относятся народные пословицы и поговорки. В. И. Даль рассматривал пословицы как «суждение, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот под чеканом народности». Поговорку он определял как «простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения: это одна первая половина пословицы» [6].

«Паремиологический фонд языка хранит в себе базовые ценности этнической культуры. Пословицы и поговорки содержат в себе народную мудрость и отражают ту или иную ценностную картину мира. В отличие от других языковых единиц, паремии обладают большой метафоричностью, образностью» [7].

«Наличие соответствий в разных языках, например русских и английских паремиях, в плане содержания, но не в плане выражения говорит о разном восприятии окружающей действительности. В то же время образная основа паремий совпадает, так как все люди независимо от национальности мыслят общечеловеческими категориями» [8].

В лезгинском фольклоре также существуют пословицы и поговорки, представляющие собой легко запоминающиеся выражения, которые содержат наставления, советы, с учетом национальной специфики, опыта прожитых лет и выражающие национальную самобытность и т.д. «Терминологическое обозначение пословиц у народов Дагестана, — как отметил М. Гасанов, — лексически весьма близко: у аварцев — «старинное отцовское наследие», у кумыков и табасаранцев — «отцовские слова», у даргинцев — «примеры» [9].

У лезгин не существует разграничение между терминами «пословицы» и «поговорки». Они объединяются под общим названием «мисалар». Пословицы и поговорки в народе называются «бубайрин мисалар» — «отцовские примеры», т.е. отцовское наследие, имеется в виду долгий процесс их развития [10].

Результаты

Фразеологизмы, содержащие концепт «старость» в лезгинской и немецкой лингвокультурах можно разделить на следующие группы:

1) Наименования заключительного периода жизни человека, а также приближение смерти:

- *кьуьзуь жедайла* — «стареть»;
- *яшлу хьун* — «устаревать»;
- *рекьидай вахт атайла* — «наступило время умирать»;
- *aus den besten Jahren heraus sein* — «на склоне лет, на закате лет, годы ушли»;
- *an Jahren, an Alter zunehmen, in die Jahre kommen* — «стареть»;
- *das hohe Alter* — «глубокая старость»;
- *mit einem Fuss im Grabe stehen* — «стоять одной ногой в могиле».

2) Физиологические признаки старости:

- *Кьуьзуь хьана гьалдай фин* — «дряхлеть»;
- *Кьуьзуь кьужаяр* — «дряхлые старики»;
- *Die Runzeln zeigen das Alter* — «морщины выдают возраст»;
- *Zehn alte Weiber- elf Krankheiten* — «старость с добром не приходит»;
- *Moos ansetzen* — «дряхлеть, состариться»;
- *Das Alter meldet sich* — «старость дает о себе знать».

3) Обозначения внешних признаков старости, черт характера старых людей, социального статуса:

- *кьуьзуь кьантIа* — «старый хрыч (пень)»;
- *кьузек* — «старец»;
- *alter Brummbär* — «старая карга»;
- *alte Hutzel (Hippe)* — «старый пень».

Во многих пословицах в лезгинском языке можно отметить особое отношение к старым людям, важность их присутствия в доме:

— *Кьуьзуьди кIвалин берекет я* — «старый человек — богатство (изобилие) дома»;

— *Къузуьда жегьилвилин гъайифар чӀугвада* — «старый человек тоскует по молодости».

В лезгинских фразеологических сочетаниях более четко прослеживается уважение к возрасту и мудрости пожилых людей, чем в немецких фразеологических сочетаниях. Связано это, в первую очередь, с особенностями менталитета, ценностями определенного народа и общества. Так, например, на Кавказе существует особое отношение к старшим, пожилым людям, им выказывают уважение, обращаются за советом. Любое проявление неуважения к старшим подвергалось общественной критике, являлось признаком отсутствия воспитания человека. Если в комнату входил взрослый человек, то младшие вставали, если разговор начинал старший и его нельзя было прерывать. Эту особенность можно заметить и в наши дни в дагестанском обществе:

— *ЧӀехида лагъайгаф гвечида къада* — «сказанное старшим уловит младший»;

— *Къуьзуьдаз гъурмет ая* — «уважай старость»;

— *ЧӀехиди авачта, чӀехи къванцел алукъа* — «если нет старшего, посоветуйся со старым камнем».

— *Балкан целугуьуз жегьилди, руш целугуьуз къуьзуьди къведа* — «просить коня приходит юноша, просить (сватать) девушку — старик» (важная роль отводилась взрослому и уважаемому человеку со стороны жениха). То есть прожитые годы — это опыт жизни поэтому, берясь за то или иное дело, полезно посоветоваться с людьми опытными, старшими; советоваться — признак умных. В немецком языке проявляется также уважение к опыту накопленных лет, например:

— *Dank Erfahrung wird man klüger* — «старость опытом богата»;

— *In Ehren grau warden* — «дожить до седин, пользуясь почетом и уважением»;

— *Alte Sperlinge sind schwer zu fangen* — «старого воробья на мякине не проведешь».

Есть ряд пословиц в обоих языках показывающих, что образное значение строится на противопоставлении понятий «старость» и «молодость», при этом старое поколение делится опытом и служит примером для него:

— *Wer guten Rat will, frage die Alten* — «за старой головой как за каменной стеной»;

— *Die Alten zum Rat, die Jungen zur Tat* — «старики — для совета, молодые для дела»;

— *Jugend wild, Alter mild* — «молодость буйная, старость кроткая»;

— *Der Alten Rat, der Jungen Tat macht Krummes grad* — «советы стариков, да дела молодых и кривизну исправляют»;

— *Versprechen und halten ziemt Jungen und Alten* — «обещать и выполнять и молодым и старым надлежит»;

— *Wie die Alten sungen, so zwitschern die Jungen* — «молодые щебечут так, как пели старики»;

— *Wer sich im Alter wärmen will, muss sich in der Jugend einen Ofen bauen.* — «кто в старости хочет греться, должен в молодости сложить печь»;

— *Къузуьдан акьул, жегьилдан къуват* — «ум старика, сила молодого»;

— *Къуьудан буйругъ, жегьилдан къулуьт* — «старик приказывает, молодой исполняет»;

— *Къузуьда жегьилвилидикай эхтилатарда* — «старый о молодости говорит».

А также есть ряд пословиц, в которых дается указание на то, как нужно относиться к старшему поколению:

— *Wer das Alter nicht ehrt, ist des Alters nicht wert* — «корми деда на печи: сам будешь там»;

— *Das Alter soll man ehren* — «Возраст нужно уважать»;

— Жегьилвилин къадир къуьзуь хъайила чиржеда — «цену молодости узнаешь, когда состаришься».

Проведенный анализ показал, что в некоторых значениях фразеологических единиц присутствует отрицательная оценочность, что объясняется эмоциональной реакцией людей именно на отрицательные явления и часто прибегают к готовым речевым оборотам.

Так, например, в немецком языке можно привести следующие примеры:

— *Alter schützt vor Torheit nicht* — «старость не защищает от безрассудства»;

— *Alter ist ein schwerer Malter* — «старость — тяжелое бремя»;

— *Alter macht immer weiß, aber nicht immer weise* — «старость всегда делает белым, но не всегда мудрым»;

— *Акъул бармакда ваъ, къиле жеда* — «ум не в папахе, а в голове бывает».

В обеих культурах не приветствуются такие черты характера пожилых людей, как болтливость, ворчливость, а также их стремление вести себя как молодые:

— *Was alt ist, brummt gern* — «лето к осени дождливей, а люди к старости болтливей»;

— *alte Hippe, alter Knaster* — «старая карга»;

— *alter Socket* — «мышинный жеребчик»;

— *къуьзуь къантІа* — «старый хрыч (пень)»;

— *къуьзуь жедай къияй* — «под старость»;

— *къуьзуь къияй* — «к старости».

В обоих языках выявлено небольшое количество слов с концептом «старость». Однако в немецком языке их больше, чем в лезгинском, в качестве примеров можно привести следующие эпитеты: *hochbetagt, betagt, ergraut, im gesegneten, Alter, bejahrt, in Ehren ergraut, veraltet, hochaldrig, veraltend, greisenhaft*. В лезгинском языке, следует отметить, что всего несколько слов, обозначающих «старость», в основном, производные от слова *къуьзуь*: *къуьзуь жезва, къуьзуь хъун, къуьзуьвилелди*, но также есть 2 синонима с другим корнем: *яшлу хъун, агьил*.

Заключение

Сравнение и изучение фразеологических единиц немецкого и лезгинского языков на основе пословиц и поговорок выявило их общие черты и различия. Сходство заключается в том, что и в лезгинском, и в немецком языках концепт «старость» символизирует уважение, мудрость и бесценный опыт. Также в обоих языках противопоставляется старость молодости, где молодое поколение берет пример со старшего поколения.

Лезгинская и немецкая лингвокультуры характеризуются, по большей части, нейтральным отношением к старости, об этом позволяет нам судить совсем небольшое количество эпитетов с негативным оттенком, обозначающие понятие «старость». То есть, старость не воспринимается в этих лингвокультурах как что-то плохое или нежелательное. Образная основа фразеологических единиц совпадает, что объясняется универсальностью образа и универсальностью моральных ценностей в целом.

Примечания:

1 Сепир Э. Избранные труды по языкознанию и культурологии. М., 2001. 28 с.

2 Гюльмагомедов А. Г. Основы фразеологии лезгинского языка. Махачкала, 1978. 6 с.

3 Seiler F. Deutsche Sprichwörterkunde. München, 1922. 12 с.

4 *Burger H.* Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2003. 12 S.

5 *Маслов Ю. С.* Введение в языкознание. М., 1987. 117 с.

6 *Даль В. И.* Пословицы русского народа : сборник В. И. Даля. М. : Рус. яз., 2009.

7 *Тхаркахова Н. Г.* Адыгейские пословицы и поговорки как отражение аксиологической картины мира адыгов // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. 2021. Вып. 4. С. 58–63.

8 *Таджибова З. Т.* Семантический анализ русских и английских паремий, выражающих концепт «учение», «знание» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. : Филология и искусствоведение. 2020. Вып. 1 (252). С. 67–71.

9 *Гасанов М. М.* Дагестанские народные пословицы, поговорки и загадки. Махачкала : Даг. учеб.-пед. изд-во, 1971. 433 с.

10 *Ганиева А. М.* Очерки устно-поэтического творчества лезгин / отв. ред. Г. Г. Гашаров. М. : Наука, 2004. С. 35–39.

References:

1 *Sapir E.* Selected works on Linguistics and Cultural Studies. M., 2001. 28 p.

2 *Gyulmagomedov A. G.* Basics of phraseology of the Lezgin language. Makhachkala, 1978. 6 p.

3 *Seiler F.* Deutsche Sprichwörterkunde. Munich, 1922. 12 S.

4 *Burger H.* Phraseologie. Eine Einführung am Beispiel des Deutschen. Berlin: Erich Schmidt Verlag, 2003. 12 S.

5 *Maslov Yu. S.* Introduction to Linguistics. M., 1987. 117 p.

6 *Dal V. I.* Proverbs of the Russian people: collection by V. I. Dal. M.: Rus. yaz., 2009.

7 *Tkharkakhova N. G.* Adyghe proverbs and sayings as a reflection of the Adyghe's axiological worldview // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2021. Iss. 4. P. 58–63.

8 *Tadzhibova Z. T.* Semantic analysis of Russian and English paroemias expressing the concept of "learning, knowledge" // Bulletin of the Adyghe State University. Ser.: Philology and the Arts. 2020. Iss. 1 (252). P. 67–71.

9 *Gasanov M. M.* Dagestan folk proverbs, sayings and riddles. Makhachkala: Dag. ed.-ped. publishing house, 1971. 433 p.

10 *Ganieva A. M.* Essays on the oral and poetic creativity of Lezgins / executive ed. By G. G. Gasharov. M.: Nauka, 2004. P. 35–39.

Статья поступила в редакцию 19.04.2024; одобрена после рецензирования 15.05.2024;
принята к публикации 24. 06.2024.

The paper was submitted 19.04.2024; approved after reviewing 15.05.2024;
accepted for publication 24.06.2024.

© З. Р. Тимирова, 2024